

ПОПЕЧИТЕЛИ

В столице Бурятии Улан-Удэ состоялся учредительный съезд первого в Российской Федерации Союза попечителей образования. Кто же стоит у истоков этой новой, а вернее, возрождаемой ныне общественной инициативы? Чей вклад в это конкретное дело уже стал заметным и существенным?

Сегодня мы расскажем о наиболее известных попечителях в Забайкалье, у которых побывал специальный корреспондент журнала «Народное образование» в Бурятии Александр Бутуханов.

**Александр
Бутуханов**

Лучше гор могут быть только...

В ставших традиционными описаниях природы Бурятии прилагательное «степная» только часть правды. Из четырёх миллионов гектаров земли, приходящихся на безмиллионное население республики за Байкалом, добрая половина — тайга и горы. А лучше гор, как известно, могут быть только горы. Ну и, разумеется, горные...

...Дороги, которые мы выбираем

Продуваемый ледяными ветрами старенький «Икарус», с раннего утра круживший по бескрайней, засыпанной снегом и от того кажущейся безжизненной равнине, прилегающей к главной артерии Байкала реке Селенга, далеко за полдень отважно вторгается в царство высоких гор и крутых спусков одного из главных отрогов Восточного Саяна. Мерные звуки трудяги-двигателя, словно посылаемые невидимой рукой мячи, звонко отскакивают от уходящих ввысь отвесных каменных стен, теряя силы на излёте, подпрыгивая катятся за потрёпанными автобусными колёсами через заметаемую порошей, едва видимую чёрную полосу асфальта и, обрываясь растворяющимся в густом морозном воздухе эхом, бесследно исчезают далеко внизу, где над невидимыми ключами и прикрытыми тонким льдом озерцами причудливо сплетают разношёрстные кроны вековые дубы, строевые сосны да карликовые берёзки. На горных склонах, в местах, где под воздействием рукотворных, а большей частью природных сил со временем начисто исчезла скупая растительность и разверзлась сухая земля, как сквозь истлевшую от долгой работы рубашку выступило то, что принято называть земными недрами, больше напоминающими железные доспехи какого-то таинственного воина-великана. Да, именно воина, хотя случавшиеся здесь взрывы всегда носили исключительно мирный характер. Но если бы пришлось выбирать песню, прославляющую этот край, то она могла вполне звучать, как:

Броня крепка и танки наши быстры...

Закаменское месторождение редкоземельных металлов — особая страница не только в истории республики, но и в промышленном освоении Севера и всей Сибири. Разведанные накануне Второй мировой войны огромные запасы вольфрама и молибдена оказались как нельзя кстати. Невозможно представить, как бы сложилась и чем закончилась история мировой войны, не сумей тогда наша страна в самые сжатые сроки осво-

ить и поставить на промышленный поток два эти совершенно необходимых компонента жаропрочных сверхтвёрдых сталей и сплавов. Что бы было с авиа- и танкостроением, не говоря уже об электротехнике, радиоэлектронике и пр.? В музее Джидинского вольфрамо-молибденового горно-обогатительного комбината, а именно такое название с первых дней носит главное и единственное градообразующее предприятие Закаменского района, хранится любопытный документ.

В нём сказано, что каждый третий советский танк, включая тяжёлые «КВ» и знаменитые «Т-34», был изготовлен на основе продукции этого затерявшегося в бескрайней горной тайге ГОКа. Вот почему

красный цвет то и дело открывающейся «груди подземного великана» словно напоминает каждому путнику о тех грозных годах и победной славе нашего оружия. Но могли кто-нибудь когда-нибудь предположить, что и само предприятие, и людей, посвятивших ему свою жизнь, на пороге собственных домов, уже в условиях многолетней мирной жизни ожидают испытания едва ли не горше и хуже, чем всё, что довелось пережить в самое страшное военное лихолетье. А началось это с понятного каждому и очень популярного лозунга: «Перекуём мечи на орала!» Кто знал, что страшным продолжением его станет брошенное кем-то в сердцах откровенное и беспощадное к самим себе:

«Горняк» от слова «горе»?

Мгновенный, как по команде, разрыв многолетних связей с «оборонкой» сыграл злую шутку не с одним или двумя предприятиями, а со всей сориентированной в основном на нужды военно-промышленного комплекса индустрией бывшей автономии. В большей мере пострадали авиационный завод и приборостроительное объединение, крупнейший (третий по величине в стране) мясокомбинат и сапо-

говаляльная фабрика, железная дорога, лёгкая и текстильная промышленность... Но, пожалуй, нигде звучное иностранное слово «конверсия» так больно не ударило по жизни людей, как это случилось в Закаменске. Трагедия квалифицированных рабочих, техников, инженеров и конструкторов, враз оставшихся без заказов, а значит, и без работы — единственного источника существования в глухой тайге, со всех сторон окружённой засыпанными снегом горами, за сотни километров от цивилизованных и культурных центров, особо рельефно выступила на фоне резкого контраста с прежним отменным благополучием. Городок, как прежде называли Закаменск, проектировался, строился и снабжался как сверхсовременный элитный населённый пункт. Благоустроенные жилые дома с холодной и горячей водой, сеть магазинов, кафе, ресторан, гостиница и, конечно же, досуг, соцкультбыт — библиотеки, дома культуры, спортивные залы. Предприятие имело обширное подсобное хозяйство, недорогие столовые. Работники получали всевозможные льготы, доплаты за стаж и выслугу лет, путёвки в самые южные санатории. С областным центром городок связывали не только автобусные, но и регулярные авиационные рейсы. Всё это, разумеется, появилось не сразу и не вдруг. Но тем удивительнее, как быстро всё развалилось, бесследно кануло в лету. Словно ранней весной, когда пожелтевший речной лёд ещё днём кажется прочным и крепким, а в аду кромешной ночи никому неведомая сила поднимается из таинственных глубин и со страшным грохотом начинает крушить и ломать свои оковы, освобождённо и радостно унося прочь всё, что хоть отчасти может напомнить о недавнем её спокойном и мирном существовании. С такой же сатанинской решимостью пронеслась «перестройка» по участкам и цехам, шахтам и забоям, бригадам и звеньям, жизни, судьбе, будущему каждого человека. Разбитое и растащенное оборудование, сломанные машины, сорванные двери, сквозняки и мусор стали

привычной картиной на тех местах, которые ещё недавно являлись образцовыми производственными площадками. Конечно, не всё подверглось уничтожению. Но беда, как набирающий силу страшный таёжный пожар, уже перекинулась на город. Отчаявшиеся люди уезжали, покидая обжитые дома. Благоустроенную квартиру в две, три, а то и четыре комнаты поначалу ещё продавали по символической цене, но вскоре жильё стали просто бросать. Что же говорить об общественных зданиях. Пожалуй, главным символом того времени стал ДК «Горняк». На чудом уцелевшей вывеске сохранились только три первые буквы. И никому не надо было объяснять, какое слово они тогда обозначали... Многим казалось, что это уже навсегда. Многим, но не всем. Нашлись и такие, кто продолжал верить, что:

«Горняк» от слова «гордо»!

...Как ни длинна дорога, но конец её не минуем. Позади остались горные перевалы, ещё несколько десятков километров, и уже в плотных зимних сумерках наш ветеран-автобус с остающимися в салоне пассажирами добрался до центральной части города, медленно остановился недалеко от ярко, как-то особенно по-праздничному освещённого большого здания.

— Бывший ДК «Горняк», сейчас спортивный комплекс, — проговорил один из моих попутчиков, и я тут же почувствовал непреодолимое желание зайти внутрь. После многочасовой малоподвижности и холода приятно оказаться в тепле и уюте, которые ощущаешь с самых первых минут пребывания в этом здании. Мало-помалу прихожу в себя, оглядываюсь по сторонам. От прежней разрухи не осталось следа. Двойной стеклопакет на окнах, гипсокартон, подвесные потолки и встроенные светильники... Словом, всё то, что мы уже привычно называем «евроремонт». Но больше удивляет другое. Просторный холл заполняет детвора. Несколько девочек среднего школьного

возраста стремительно орудуют теннисными ракетками, вовремя поспевая к прозрачным белым шарикам. За теннисными столами в углу ребята постарше мастерски управляют с силовыми тренажёрами. Есть здесь и несколько взрослых. В паре с начинающей ученицей терпеливо отрабатывает теннисную подачу высокий, по-спортивному подтянутый мужчина многим старше средних лет.

— Это хозяин, — отвечает на мой вопросительный взгляд подошедший охраннык, — Очир Дымбрылович...

Имя Очира Дымбрыловича Жигжитова, одного из наиболее успешных предпринимателей, известно далеко за пределами района. Он часто бывает в Улан-Удэ, выезжает и за пределы республики. Мне повезло, ведь именно на встречу с ним я и стремился. Хотелось застать одного из зачинателей попечительского движения, что называется, в родной стихии. И это удалось.

После знакомства хозяин бывшего ДК, а ныне спортивного комплекса «Горняк» пригласил меня наверх, в свой офис, расположенный в том же здании. Идём по коридорам и лестнице медленно, не спеша, по всему чувствуется, что «принимающая сторона» испытывает чувство гордости за своё «детище». Основания, разумеется, есть: повсюду чистота, порядок, уют и свой стиль. Поднимаясь по гранитным ступеням, я невольно вспомнил, что говорил мне один из уроженцев Закамны, пристально следящий за всем, что здесь происходило и происходит. По его словам, после экономического спада, а точнее сказать, краха, возрождение началось с малого. Одним из первых успешных частных проектов, например, стало производство гранитных и мраморных плит, выпуск и продажу которых освоил один из тех, кто не смог или не захотел отсюда уезжать. Установивались они на могилах и пользовались немалым спросом среди родственни-

ков усопших. Вот уж воистину: подобно птице Фениксу возродится терпеливый и достойный даже из пепла. Хотя в этом рассказе, наверное, важно другое: ничего нельзя сделать, если потерять веру в себя, перестать надеяться на собственные силы. И наоборот: всё можно поправить, изменить, если, конечно, верить, что...

...ГДЕ РОДИЛСЯ, ТАМ И ПРИГОДИЛСЯ

Очир Жигжитов родился 14 ноября 1954 года в селе Хужир Закаменского района. Прошедший год у него юбилейный, как-никак полвека исполнилось, и об этом, конечно, помнят его родители, всю жизнь проработавшие учителями в школе, сестра, старший и младший братья. Семья, в которой он родился и вырос, никогда не изменяла малой родине, тому, что у бурят носит название «тоонто». Сюда всегда стремились душой и мыслями, даже если приходилось или приходится жить далеко и подолгу от того места, где впервые увидел белый свет, где прошли детство и молодость, наступила зрелость. Дважды отслужив армию — до (рядовым) и после института (офицером), он вернулся домой, поступил на работу в районный отдел внутренних дел. Вскоре стал начальником отделения вневедомственной охраны.

А в 1992 году уволился из органов по собственному желанию. Безработным был недолго.

В том же году зарегистрировал собственную фирму, стал посредником в поставках промышленного оборудования. Впрочем, заниматься приходилось разным — в том числе закупкой, торговлей, доставкой и оборудованием, и продовольствия, и товаров народного потребления.

А в 1995 году организовал золотодобывающую артель. Основания для этого были: за три года удалось собрать начальный капитал, а главное — хорошую службу сослужила его безупречная репу-

тация честного и надёжного предпринимателя, грамотного и умелого бизнесмена. Это теперь ООО «Закаменск» производит 60 процентов всей товарной продукции района и приносит «львиную», а главное, ожидаемую долю доходной части районного бюджета. В начале всё было по-другому. Характерный пример связан всё с тем же ДК «Горняк». Видя, как рушится великолепное некогда здание, Жигжитов предложил районной администрации объявить торги и продать его. Сам он готов был выложить по тем временам немалую для городской казны сумму в 700 тысяч рублей. Однако чиновники так и не решились на этот юридически правомерный акт, предпочитая и дальше «лить крокодиловы слёзы» о нехватке средств на выполнение социальных программ. А когда от бывшего ДК почти ничего не осталось, предпринимателю предложили взять его просто так, бесплатно. Ему с большим трудом удалось настоять на первоначальном варианте — официальных торгах, где он и приобрёл участок земли и оставшиеся на нём четыре стены под прохудившейся крышей за... 200 тысяч рублей. Кстати, на реставрацию, а вернее сказать, на строительство заново нынешнего спортивного комплекса, теперь уже частной собственности самого директора ООО «Закаменск», затрачено более 14 миллионов рублей. Зато теперь и у него есть служебное помещение, и учащиеся Закаменской средней школы № 5 ежедневно имеют возможность бесплатно заниматься настольным теннисом, гиревым спортом, волейболом... С 7.30 утра до 8 часов вечера 300 детей ежедневно повышают свою спортивную квалификацию. С ними работают 10 тренеров, двум из которых заработную плату платит новый хозяин «Горняка».

По расчётам специалистов районного управления, директор ООО «Закаменск» Очир Дымбрылович Жигжитов за 3 года вложил в образование детей района более 9 миллионов рублей. Впрочем, наш герой этих восторгов не разде-

ляет, считая, что каждый должен заниматься своим делом. Прямое финансирование образовательных учреждений — задача государства, и чиновники должны всячески этому способствовать, не перекладывая своих забот на чужие плечи. Но как же всё-таки попечительство? Как быть с ним?

— Попечительство — это сила, — уверяет наш герой, — но лишь ...

...КОГДА В ТОВАРИЩАХ СОГЛАСИЕ ЕСТЬ...

Тезис о необходимости помогать образованию вряд ли кем-либо всерьёз оспаривается. Школе помогали всегда. Так было, есть и будет. Но чем, скажем, отличались шефы советских времён от прежних и нынешних попечителей, меценатов, спонсоров?

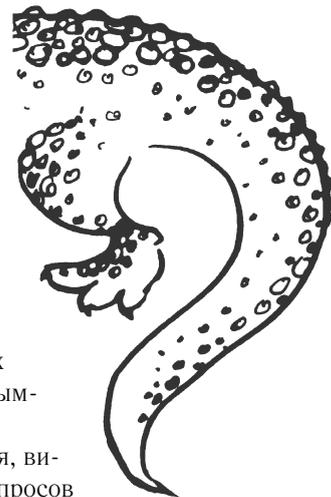
Ответ очевиден: платили и помогали не из своего кармана. Финансовая и материальная помощь по разнарядке, указанию свыше не могла не быть формальной. Тем не менее руководители предприятий, организаций и учреждений отмахивались от представителей учреждений образования как от назойливых мух, те же в свою очередь, выпросив и получив лишний килограмм краски или мешок цемента, пренебрежительно говорили о своих «благотетелях»: «с паршивой овцы хоть шерсти клок». К такому привыкли, как привыкает человек, годами не покидающий своей квартиры, к стоптанным шлёпанцам, которым давно пора на свалку. Переход к рыночным отношениям внёс принципиальные изменения во всё. Вдруг выяснилось, что помогать надо не слабым, а сильным. На фоне резкого обнищания массовой школы вызывающим было возросшее благосостояние элитных гимназий, лицеев, колледжей. Не сразу, но закономерно родился другой, не менее важный вывод: помогают тем, кто может и способен доказать необходимость и полезность этой помощи. Как? Рецептов множество: от экспериментальных программ — до профильных классов и само-

го статуса учебного заведения. Важен результат. Простые же мольбы о помощи, сопровождаемые для пущей убедительности истерическими всхлипываниями, мало кого трогают. Исстари у монголов бытовало мнение: «Скулящая собака заслуживает только пинка». Так что и прежде взаимодействие требовало совершенно иных основ. Но всё ли так благополучно в новых отношениях? Не слишком ли мы идеализируем тех, кто сегодня, сейчас помогает образованию?

Разумеется, не всё так гладко в только что формирующихся отношениях. Наверное, по-другому и быть не может. Слишком разные цели преследуют участники одного процесса. Очир Жигжитов, например, собирается расширять производство. В планах ООО «Закаменск» — строительство предприятия по глубокой переработке древесины. Районная администрация радостно потирает руки: сократишь безработицу, создашь рабочие места. А предприниматель, научившийся считать каждую копейку, недоумевает: какое мне дело до безработицы? Перед ним стоит совершенно противоположная задача — не создавать, а сокращать рабочие места, обходясь самым малым и необходимым. Таковы законы рынка, которые для чиновника всё ещё «вещь в себе».

Аналогичное положение и в системе образования. Районное управление заинтересовано в том, чтобы помощь оказывалась, пусть понемногу, но каждой школе, всем. Спонсор, напротив, категорически против «размазывания ложки каши по всей тарелке». Он готов помогать, но помогать совершенно конкретно, адресно и только тем, кому и чему он сам хочет помогать. Разве это не справедливо?

Где же выход из этого и других возможных противоречий? Очир Дымбрылович, прошедший подготовку в рамках попечительского движения, видит разрешение многих спорных вопросов в предложенной Институтом образова-

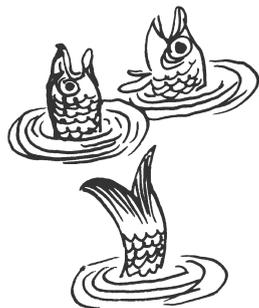

тельной политики «Эврика» концепции придания образованию общественно-государственного статуса, переводе попечительского движения в признанный государством институт гражданского общества. В основе такого подхода — договор или соглашение представителей государственной власти и бизнес-элиты о единых правилах игры, своего рода взаимных обязательствах по отношению друг к другу. То, что такое партнёрство вполне возможно, легко проиллюстрировать на примере Закаменского района. У Жигжитова сегодня сто единомышленников и последователей. Каждый из них чем-нибудь да помогает школе. В свою очередь исполнительная власть вынуждена считаться с решениями конференций попечителей, принимать и необходимые социально-образовательные программы. Всё это позволило президенту, правительству, Министерству образования Республики Бурятия при поддержке Института образовательной политики «Эврика» провести учредительный съезд и создать первый в стране региональный Союз попечителей образования. Но сам предприниматель, так много сделавший для развития попечительского движения, считает, что:

...ВСЁ ТОЛЬКО НАЧИНАЕТСЯ

В народе говорят: и усталый конь домой бежит быстрее. Но расстаться с горной Закамной не просто. Здесь, на альпийских высотах, среди мало тронутых цивилизацией мест, сам становишься выше и чище, как будто довелось побывать у дверей обители богов. Туда, в высокое серое небо, невольно стремится и прощальный взгляд покидающего эти края одинокого странника, и прямые молочного цвета столбы дыма из высоких труб добротных крестьянских домов, и вспугнутый шумом проехавшей машины выводок невесть как оказавшихся на заброшенном лётном поле птиц. Показалось на мгновение, что успокоившаяся было стая вновь вернётся на прежнее место, но взмахнул вожак крыльями и ещё выше взвилась лёгкая вереница, словно серебристый лайнер оторвался от святой и грешной земли, чтобы отправиться в обычный свой путь...

Но ведь будет это, обязательно будет. Не утеряна слава горной Закамны. Она в планах по восстановлению производства, развитию промышленной инфраструктуры, средств связи, транспорта... А главное, она — в пытливых детских глазах тех, кто сидит сегодня за школьными партами. Им уже совсем скоро предстоит не просто возродить всё то доброе, что было здесь, но построить совсем другую жизнь. Надо многое узнать, многое сделать, чтобы вновь показал всему свету свою добрую силу задремавший горный великан. Верит в это Очир Жигжитов. И с каждым днём обретают веру его земляки.

Директор

Без ставшего нынче модным прилагательного «генеральный» название этой традиционной должности звучит сегодня почти архаично. Но случись старшеклассникам Белозерской школы, что в самом центре Боргойской степи, ответить на вопрос: «Делать жизнь с кого?» — многие без колебаний назвали его — директора госплемсовхоза «Боргойский» Петра Ивановича Зайцева.

Невозможно представить Бурятию без знаменитых на весь мир баргузинского соболя или байкальского омуля. В этом ряду и боргойская баранина, вкусовые качества которой сравнимы разве только с получаемой здесь же отменной говядиной. Возглавлять такое хозяйство, где золотые звёзды Героев соцтруда носили не только животноводы, но и земледельцы, в прежние времена считалось не только сверхпочётным, но и выгодным делом. Всё изменилось с началом перестройки. Как прошлогодний снег растаяли многолетние слава и накопления, сошли на нет государственная помощь и поддержка. В таких условиях далеко не каждый согласился бы встать у руля «получившего пробоину и давшего течь корабля», взвалить на себя ответственность за объективные экономические трудности и неурядицы, а следовательно, и неизбежное недовольство людей. Не просто далось 10 лет назад это решение и ему, молодому специалисту, потомственному агроному Петру Зайцеву. Отец его, Иван Петрович, был человеком уважаемым и авторитетным. В Бурятию приехал он из Омской области, устроился на работу в селе Белозерск, здесь и нашёл семейное счастье, вместе с любимой женой, некогда кубанской казачкой, основывал и совхоз, и само село. На всю жизнь запомнилось всем, кто его знал, как боролся он за передовые методы в земледелии — безотвальную пахоту, чересполосный сев, пары. Сотку за соткой, гектар за гектаром отнимал площадь у так называемой зоны

рискованного земледелия, делая урожай в 20 и более центнеров хлеба с каждого гектара нормой. Пришло время, и сын продолжил дело отца. После окончания Бурятского сельскохозяйственного института в 1983 году приступил к работе агронома. Вначале рядового, потом — главного. А в 1994 году стал директором госплемсовхоза «Боргойский».

Кстати, не все и не сразу такое назначение приняли и поняли. Были и такие, кто попрекал Петра Ивановича Зайцева за излишнюю требовательность, чрезмерную, как им казалось, любовь к дисциплине. Не раз и сам себя в душе поругивал: мог ведь сдержаться, не «пороть горячку». Но всякий раз вновь и вновь выходил из себя, когда видел откровенную бесхозяйственность, воровство, лень, обман... Пьяницам, казнокрадам, злостным халтурщикам туго приходилось, да и сейчас приходится. Но народ работающий, старательный и усердный при новом руководителе вздохнул с облегчением. И то сказать, в самый расцвет бартера, когда люди месяцами не видели «живых» денег, в «Боргойском» выдавали пусть небольшую, но регулярную зарплату. В сочетании с продуктами питания, зерном, стройматериалами, которые получали все работники, доля каждого была не столь уж и маленькой. К тому же растущий доход с личного хозяйства, развитию которого уделял и продолжает уделять внимание сам директор. В этой работе он с малых лет руководствовался принципом «Делай, как я». Заняв «первую должность», не только не отказался от собственного, по всем меркам, совсем не бедного подворья, но и к уже имеющимся в хозяйстве коровам, баранам, свиньям и курицам добавил небольшую пасеку. По его примеру обзавелись пчелосемьями и многие работники совхоза. А через несколько лет мёд занял почётное место в перечне продукции «Боргойского».

С недавнего времени ассортимент производимых здесь услуг и изделий способен удивить даже самого закоренелого скептика. Мясо и молоко, хлеб и мука,

макаронны и колбасы, масло и сыры, пшено и гречка, торты и пирожные, шерсть и овчина... В госплемсовхозе сегодня работают шесть собственных фирменных магазинов, закусочная, сыроварня, колбасный, макаронный и кондитерский цеха, а также мельница, пекарня, предприятие по выделке и пошиву изделий из овчины. По сути, это целый завод или агрофирма, занимающая огромную площадь. Особая гордость потомственного агронома Зайцева — тщательно возделанные сельскохозяйственные угодья госплемзавода. Только пашни у него 20 тысяч га, ещё больше пастбищ да свыше тысячи гектаров сенокосов. И всё это используется рационально, в точном соответствии с агротехническими нормами и правилами. Более того, когда увидел Зайцев заросшие бурьяном земли соседей, не смог удержаться: поставил на кон взаимопонимание и поддержку пришедшей с ним команды, а всё же настоял на своём — присоединил к заводу два развалившихся и погибающих колхоза. Первое время были они словно две «гири», тянувшие всех на дно, но очень скоро дела и здесь начали поправляться. Новым работникам директор сразу сказал: «Иждивенцев нам не надо. Как будете работать сами, так и жить будете». Приуныли было люди. Но вполне естественное разочарование и недоверие вскоре исчезли. А всему причина — школа. С неё Зайцев начал. В селе Енхор самостоятельно осмотрел учебное помещение, постройки, поговорил с детьми и учителями. Из многочисленных просьб и жалоб отметил две: голод и холод, поселившиеся в этих стенах. Начинать надо с первого, ведь испокон века каждый знает: «Голодное брюхо к учению глухо». Но и здесь поступил Пётр Иванович по-крестьянски мудро: «Хочешь кого-то накормить, не давай рыбы — дай удочку». Так и появилось в Енхорской средней школе собственное под-

собное хозяйство. Завод безвозмездно передал учебному заведению скот на немалую по тем временам сумму, запас кормов, сельхозинвентарь. Выгода была обоюдно: ребятам зажилось посытнее, а взрослые, увидев, с какой старательностью относятся к крестьянскому труду их дети, невольно и сами стали менять прежнее отношение к работе. Кто-то может возразить: детям надо учиться, а не за коровами ухаживать. Но самых талантливых, даровитых поддерживают и морально, и материально, в каждом классе по два отличника. А двоих самых малообеспеченных учеников, которым и школьный «приварок» явно недостаточен, завод кормит бесплатно. Особо поощряется желание продолжить учёбу и после школы. «Боргойский» ежегодно выделяет 60 стипендий своим студентам. В хозяйстве уже есть свои агрономы и зооинженеры, ветврачи и селекционеры.

К каждому делу Зайцев умеет находить особый, нетривиальный подход. Случилось ему, ставшему лауреатом престижного республиканского конкурса «Лидер экономики», побывать в Америке. Пока другие члены делегации с завистью разглядывали и обсуждали заокеанские небоскрёбы и другое штатовское изобилие, Пётр Иванович с крестьянской дотошностью изучал придорожное кафе-закусочную, случайно попавшееся на пути российской делегации. Чертежей, понятное дело, взять было неоткуда, но, как говорится, «свой глаз — алмаз». Вскоре после возвращения домой бригада строителей под руководством самого директора возвела точно такое же заведение общепита, как и то, что украшает одну из автострад в Нью-Йорке. За сплошной арочный фасад местные жители не без присущего нашему народу юмора немедленно окрестили новое кафе «Сантой-Барбарой», и популярностью в среде дальнбойщиков и другого проезжающего люда оно пользуется колоссальной.

И так во всём. Когда в Енхорской и Ньюгайской школах начался ремонт котельных, директор и учителя Белозерской, уже не испытывающих дефицита тепла, всё же обратились к директору завода с просьбой помочь в текущем ремонте. И вновь Пётр Иванович не стал перекладывать просьбу на других. Сам пошёл в шко-

лу, осмотрел классы. Панели, стены, потолки действительно поизносились за прошедший учебный год. Но не о краске, извёстке или гвоздях думал Зайцев. Другое было на уме. Здесь за партами создаётся будущее страны. От того, кем станут сегоднешние школьники, всецело зависит и судьба села, хозяйства. Уже сейчас потребность в современных квалифицированных кадрах ощущается как никогда. И делать в этом направлении шаги завтра будет поздно. Какие же выводы последовали? Для Белозерской школы самые оперативные и неожиданные. Через несколько дней она получила новый компьютерный класс. Что же касается ремонта, то воодушевлённые учителя и ученики сделали его сами.

Сегодня Пётр Иванович мечтает оснастить такими же классами все учебные заведения, расположенные на территории завода, подключить их к Интернету. И нет никаких сомнений в том, что от своих намерений он не откажется. Должна помочь и Программа модернизации российской школы.

На учредительном съезде первого в стране Союза попечителей образования директора госплемзавода «Боргойский» избрали сопредседателем этой новой общественной организации. Избрали единогласно. Потому что знают, потому что верят... Не должностью славится Зайцев — делами.

Белозерск — Улан-Удэ — Москва

В ЭЛЕКТРОННОЙ ВЕРСИИ ЖУРНАЛА

Органическое миропонимание как принцип педагогики

А.А. Остапенко, заместитель директора по науке Азовского государственного педагогического лица, Краснодарский край, кандидат педагогических наук

Поскольку понятие «развития» является одним из наиболее часто употребляемых в педагогических текстах, автором на основе трудов русских религиозных философов (В.С. Соловьёв, К.Н. Леонтьев, В.В. Розанов и др.) сделан анализ данного понятия. Принимая аксиоматично, что развиваться в собственном смысле этого слова могут только организмы, в статье предлагается анализ педагогических систем различного уровня на предмет их соответствия признаку органичности или её отсутствия (механичности). Предложены критерии выявления органичности педагогических систем и возможные пути их развития, сформулированы задачи для руководителей педагогических систем разных уровней. Работа может быть интересна для руководителей и специалистов в области философии образования.